

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД23-9-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

26 июля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,

Русакова В.В. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Алмаева Н.М., поданным в интересах осужденной Гонтарь Т.А., на приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 6 декабря 2021 года, постановление судьи Кировского районного суда г. Красноярск от 19 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 21 апреля 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 года.

По приговору Кировского районного суда г. Красноярск от 6 декабря 2021 года

Гонтарь Татьяна Анатольевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,
осуждена:

за совершение 4-х преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 292 УК РФ, за каждое к штрафу в размере 50000 рублей, и на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.2 ст. 27 УПК РФ освобождена от назначенного за каждое из 4-х преступлений наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

по ч.3 ст. 290 УК РФ (по эпизоду от 31.01.2015) к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 130000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года;

по ч.3 ст. 290 УК РФ (по эпизоду от 25.03.2015) к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 130000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года;

по ч.3 ст. 290 УК РФ (по эпизоду от 15.05.2015) к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года;

по ч.3 ст. 290 УК РФ (по эпизоду от 26.05.2015) к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 600000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года 6 месяцев.

В соответствии с ч.2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

В силу ч.4 ст. 47 УК РФ лишение права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий,

распространяется на все время отбывания лишения свободы и исчисляется с момента отбытия лишения свободы.

Постановлением судьи Кировского районного суда г. Красноярска от 19 января 2022 г. частично удовлетворены замечания защитника-адвоката Алмаева Н.М. на протокол судебного заседания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 21 апреля 2022 года приговор изменен:

исключено указание о назначении Гонтарь Т.А. за каждое из 4-х преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 290 УК РФ, а также по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной и муниципальной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, а также ссылка на положения ч.4 ст. 47 УК РФ;

применены при назначении Гонтарь Т.А. наказания за каждое из 4-х преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 290 УК РФ, положения ст. 64 УК РФ в части неприменения дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного;

исключено указание о назначении Гонтарь Т.А. за каждое из 4-х преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 290 УК РФ, а также по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа и о самостоятельном исполнении наказания в виде штрафа, о реквизитах для уплаты штрафа;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ Гонтарь Т.А. назначено по совокупности 4-х преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 290 УК РФ, 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

зачтено дополнительно в срок меры пресечения в виде домашнего ареста 12 марта 2020 года;

время содержания под домашним арестом в период с 25 октября 2019 года по 12 марта 2020 года зачтено в срок лишения свободы из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы;

исключено указание суда о конфискации денежных средств в сумме 8 020 рублей; отменен арест, наложенный судом на денежные средства в сумме 8 020 рублей; вопрос о разрешении судьбы денежных средств в размере 8 020 рублей как вещественных доказательств передан на новое рассмотрение в порядке главы 47 УПК РФ; в остальной части приговор оставлен без изменения.

Апелляционная жалоба адвоката Алмаева Н.М. на постановление судьи Кировского районного суда г. Красноярска от 19 января 2022 г., вынесенное по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 года приговор и апелляционное определение изменены, в соответствии с п."б" ч.3.1 ст. 72 УК РФ зачтено Гонтарь Т.А. 25 октября 2019 года в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; в остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения, а кассационная жалоба адвоката Алмаева Н.М. на приговор, апелляционное определение и постановление судьи Кировского районного суда г. Красноярск оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационных жалоб, выступление адвоката Алмаева Н.М., поддержавшего кассационные жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Лежепёкова В.А., возражавшего против доводов кассационных жалоб и полагавшего, что вынесенные в отношении Гонтарь Т.А. судебные решения являются законными и обоснованными, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Приговором Кировского районного суда г. Красноярск Гонтарь Т.А., которая работала в должности руководителя территориального отдела Агентства записи актов гражданского состояния (далее - Агентства ЗАГС) по Кировскому району г. Красноярск, признана виновной и осуждена за получение должностным лицом лично и через посредника взятки в виде денег за незаконные действия, а также за совершение из корыстной заинтересованности служебных подлогов при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнении защитник - адвокат Алмаев Н.М. выражает несогласие с вынесенными в отношении Гонтарь Т.А. судебными решениями, полагая, что выводы суда о виновности Гонтарь Т.А. в получении взятки и совершении служебных подлогов не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, а свидетели обвинения оговорили Гонтарь Т.А. в совершении инкриминированных ей преступлений. Адвокат Алмаев Н.М. также утверждает, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, в том числе нарушены принципы презумпции невиновности

обвиняемой, состязательности и равноправия сторон, а также право Гонтарь Т.А. на защиту. По мнению защитника, судом первой инстанции уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном и с нарушением принципов объективности и беспристрастности суда. Указывает, что приговор суда не соответствует требованиям ст.297, ч.4 ст.302, 307 УПК РФ, доказательства оценены судом односторонне, с нарушением требований ст.88 УПК РФ; судом первой инстанции допущены нарушения ч.1 ст.293, ст. 294, ст.295 УПК РФ, запрещающие задавать вопросы подсудимому во время последнего слова, а также нарушены права Гонтарь Т.А. при ее выступлении с последним словом, в котором она ходатайствовала о приобщении к материалам дела постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Защитник полагает, что уголовное преследование Гонтарь Т.А. подлежит прекращению на основании п.5 ч.1 ст.27 УПК РФ, поскольку имеется вынесенное в отношении нее неотмененное постановление следователя Л [REDACTED], от 12 ноября 2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Гонтарь Т.А. составов преступлений, предусмотренных п.2 ч.1 ст.285, ч.3 ст.290, ч.2 ст.292 УК РФ. Защитник утверждает, что судами проигнорированы доводы стороны защиты о невозможности привлечения Гонтарь Т.А. к уголовной ответственности по обвинению в получении взятки в размере 20000 рублей от С [REDACTED] ввиду вынесения следователем двух взаимоисключающих постановлений по данному эпизоду: о привлечении Гонтарь Т.А. к уголовной ответственности за получение взяток и о выделении материалов из уголовного дела в отдельное производство от 24.08.2020 в отношении М [REDACTED], в котором следователем указано, что Са [REDACTED] за оформление свидетельств о рождении детей (с анкетными данными С [REDACTED] и С [REDACTED] выданных Гонтарь Т.А., заплатила денежные средства в размере 20000 рублей М [REDACTED] (бывшему руководителю Свердловского ЗАГСа), в то же время установлено, что Гонтарь Т.А. работала в Кировском ЗАГСе. Изменение судом юридической квалификации действий Гонтарь Т.А. по сравнению с тем, как она была дана органами следствия в обвинительном заключении, по мнению защитника, нарушило право на защиту обвиняемой и ухудшило ее положение; судом нарушены требования ст.252 УПК РФ (пределы судебного разбирательства). Как считает адвокат Алмаев Н.М., судами неверно истолкованы положения уголовно-процессуального закона о преюдиции (ст.90 УПК РФ), и необоснованно отвергнуты доводы защиты о невозможности привлечения Гонтарь Т.А. к уголовной ответственности по инкриминированным ей деяниям (за получение взяток от О [REDACTED] С [REDACTED] и О [REDACTED] и совершение незаконных действий в интересах С [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED] и К [REDACTED]), поскольку вступившими в законную силу приговорами Центрального и Свердловского районных судов г. Красноярска, вынесенными в отношении А [REDACTED], К [REDACTED], О [REDACTED] и Б [REDACTED], признанных виновными в совершении преступлений,

предусмотренных ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат), а также в постановлении следователя от 30.04.2021 о прекращении уголовного дела в отношении О [] в связи с ее смертью, судами и следователем были установлены иные обстоятельства получения свидетельств о рождении детей А [], Б [], С [] и К [], противоречащие обстоятельствам, указанным в приговоре Кировского районного суда г. Красноярска, постановленного в отношении Гонтарь Т.А. В приговоре не указаны нормативно правовые акты и иные документы, устанавливающие права и обязанности Гонтарь Т.А. как должностного лица, которые ею были нарушены. По мнению защитника, суд неверно квалифицировал деяния Гонтарь Т.А. как получение взяток «за незаконные действия». Защитник полагает, что суд, принимая решение об освобождении Гонтарь от наказания по ст. 292 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования, не вправе был выносить приговор, а обязан был вынести отдельное мотивированное постановление о прекращении уголовного дела в отношении Гонтарь по указанным основаниям. Защитник утверждает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, поскольку предъявление Гонтарь Т.А. обвинения и ее допрос в качестве обвиняемой были проведены следователем с нарушением требований закона и права Гонтарь Т.А. на защиту, выразившемся в том, что она была лишена возможности пользоваться помощью избранного ею защитника – адвоката Алмаева Н.М.; недопустимыми доказательствами, по мнению защитника, являются показания свидетеля О [] данные ею на предварительном следствии, которые сторона защиты лишена была оспорить, в том числе путем проведения очных ставок с данным свидетелем, в связи с ее смертью; ссылаясь на медицинские документы и на наличие у свидетелей О [] и О [] заболеваний, в том числе, связанных с расстройством психики, защитник ставит под сомнение достоверность показаний данных свидетелей, полагая, что они не могли правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать адекватные показания; по мнению защитника, предусмотренная ст. 56, 189, 190 УПК РФ процедура допроса свидетеля О [] и составления следователем протоколов ее допросов была нарушена; как указывает защитник, по причине наличия у свидетеля О [] ряда тяжелых заболеваний, в частности «деменции со смешанным заболеванием» и «острого нарушения мозгового кровообращения по ишемическому типу - инсульта», она не подлежала допросу на предварительном следствии, поскольку не могла членораздельно разговаривать и давать показания, которые положены в основу приговора в качестве доказательств виновности Гонтарь Т.А.; защитник утверждает, что ряд медицинских документов в отношении свидетеля О [] представленных стороной защиты суду, были утрачены, и им не дана надлежащая оценка в приговоре; адвокат заявляет о нарушении процедуры допроса в суде свидетеля С [], уголовное дело в отношении

которой выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку судья не разъяснил ей положения главы 40.1 УПК РФ и не предупредил ее о последствиях сообщения ложных сведений; как указывает защитник, во время допросов свидетелей: О [] А [] Б [] С [] К [] Б [] судом нарушены требования ст.278 УПК РФ (последовательность допроса свидетелей сторонами). Суд в приговоре не дал оценки доводам защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов свидетелей О [] О [] А [], Б [], К [] на стадии предварительного следствия, поскольку статус свидетелей они приобрели уже после вынесения постановлений о прекращении в отношении них уголовного преследования. Показания свидетелей О [] С [] А [] А [] М [] данные ими в судебном заседании, как указывает защитник, в приговоре приведены выборочно и искажены; суд проигнорировал ту часть их показаний, которые противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным в приговоре суда. Защитник заявляет, что Гонтарь Т.А. не была ознакомлена с «Должностным регламентом», как об этом ошибочно указано в приговоре. Судом оставлены без внимания показания свидетеля Б [] [] о том, что именно она, без каких-либо указаний со стороны Гонтарь Т.А., в соответствии с должностным регламентом приняла заявления о рождении детей А [], Б [], К [] и оформила актовые записи, выдав соответствующие свидетельства о рождении детей. Защитник ставит под сомнение достоверность показаний свидетелей обвинения, указанных в приговоре; обращает внимание на то, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении Гонтарь Т.А. не проводились, предмет взятки - денежные средства в ходе предварительного следствия не изымались, не осматривались, не были признаны вещественными доказательствами и не приобщены к материалам дела, а изъятые в ходе обыска деньги в сумме 8020 рублей, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, судом апелляционной инстанции признаны не относящимися к данному уголовному делу и исключены из приговора. В обоснование своих доводов защитник Алмаев Н.М. в жалобе ссылается на исследованные в суде доказательства, дает им собственную оценку и делает вывод о непричастности Гонтарь Т.А. к совершению преступлений; утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании; защитник высказывает убеждение в том, Гонтарь Т.А. исполняла должностные обязанности в рамках своих служебных полномочий, и не могла знать о фактическом отсутствии детей, на которых были выданы свидетельства о рождении. Кроме того, защитник полагает, что назначенное Гонтарь Т.А. наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости; судом в нарушение требований ст.60 УК РФ не были учтены все

смягчающие наказание обстоятельства, в том числе данные, положительно характеризующие личность Гонтарь Т.А., наличие у нее заболеваний, состояние здоровья ее матери, признанной инвалидом, а также длительность времени, прошедшего со дня инкриминированных деяний.

В итоге защитник просит отменить вынесенные в отношении Гонтарь Т.А. приговор и последующие решения судов апелляционной и кассационной инстанций, и передать дело на новое судебное рассмотрение, либо возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, либо отменить все судебные решения и прекратить уголовное преследование Гонтарь Т.А. в связи с отсутствием в ее действиях составов преступлений, либо изменить приговор и последующие судебные решения: переqualифицировать действия Гонтарь Т.А. по эпизоду от 31.01.2015 на ч.1 ст.290 УК РФ; по каждому из эпизодов от 25.03.2015 и 15.05.2015 - на два преступления, предусмотренные ч.1 ст.291.1 УК РФ; по эпизоду от 25.03.2015 - на два преступления по ч.1 ст.291.1 УК РФ; по эпизоду от 26.05.2015- на ч.1 ст.290 УК РФ, исключить из обвинения квалифицирующий признак преступления «за незаконные действия», прекратить уголовное преследование и уголовное дело в отношении Гонтарь Т.А. в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. В случае отклонения данной просьбы, защитник просит смягчить назначенное Гонтарь Т.А. наказание, применив положение ст.73 УК РФ, и освободить ее от наказания, ограничившись отбытым сроком.

Защитник Алмаев Н.М. в кассационной жалобе, которая принята к рассмотрению в одном производстве с его кассационной жалобой на приговор суда, оспаривает законность и обоснованность постановления судьи Кировского районного суда г. Красноярск от 19 января 2022 г., согласно которому частично удовлетворены замечания Алмаева Н.М. на протокол судебного заседания. При этом защитник в жалобе указывает, что протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, в нем искажено содержание допрошенных в судебном заседании свидетелей, показания ряда свидетелей, о которых указывается в жалобе, в протоколе отражены неполно или искажены, а также не отражены заявленные стороной защиты ходатайства и действия председательствующего судьи; по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, как утверждает защитник, судья необоснованно отклонил их. В итоге защитник Алмаев Н.М. просит изменить постановление судьи и внести в него ряд дополнений, уточняющих протокол судебного заседания, о которых защитник указывает в жалобе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам

Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, вынесенных в отношении Гонтарь Т.А., по следующим основаниям.

В силу положений ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона. При этом приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Принцип презумпции невиновности предусматривает, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых им в свою защиту, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ст.14 УПК РФ).

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ определения суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии со ст. 389²⁸ УПК РФ в описательно-мотивировочной части апелляционного определения, помимо мотивов принятого решения, указываются, в том числе, основания, по которым приговор или иное обжалуемое судебное решение признаются законными, а жалоба или представление – не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения такого решения.

Аналогичные требования предъявляются законом и к определению суда кассационной инстанции, которое согласно ч.3 ст.401¹⁴ УПК РФ должно соответствовать требованиям, предусмотренным частями 3 и 4 ст.389²⁸ УПК РФ.

Положения указанных норм УПК РФ не допускают отказ судов апелляционной и кассационной инстанций при вынесении определения об отказе в удовлетворении апелляционной и (или) кассационной жалоб от рассмотрения в полном объеме и оценки доводов жалобы заявителя о незаконности приговора или иного решения суда первой инстанции, а также безмотивного принятия решений без указания на конкретные основания, по которым доводы лица, подавшего жалобу, отвергаются вышестоящим судом.

Исходя из указанных требований закона, мотивировка решения судов как апелляционной, так и кассационной инстанций во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах уголовного дела, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 21.04.2022 и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 данным требованиям уголовно-процессуального закона не отвечает.

Приговором Кировского районного суда г. Красноярска Гонтарь Т.А. признана виновной и осуждена за получение лично и через посредника взяток в виде денег за незаконные действия, а также за совершение из корыстной заинтересованности служебных подлогов.

Судом признано установленным, что она, являясь руководителем территориального отдела Агентства записи актов гражданского состояния по Кировскому району г. Красноярска, в разное время (в период с 16 января по 26 мая 2015 г.) получила четыре взятки от О [] С [] и О [] за незаконные действия в интересах А [] Б [] [], К [] и С [] - государственную регистрацию рождения несуществующих детей с анкетными данными: А [] [] рождения, Б [] [] г. рождения, Б [] [] г. рождения, С [] [] г. рождения, С [] [] г. рождения, К [] [] г. рождения, и выдачу соответствующих свидетельств о рождении, а также совершила служебные подлоги, внося в официальные документы заведомо ложные сведения о рождении детей, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В обоснование виновности Гонтарь Т.А. суд в приговоре привел показания ряда свидетелей, в том числе О [] О [] С [] [], Б [] [] К [] [] А [] [] протоколы следственных действий, заключения экспертиз, письменные документы.

Гонтарь Т.А. как в ходе предварительного следствия, так и судебного разбирательства не признала своей вины, заявляя о том, что материалы уголовного дела в отношении нее сфабрикованы, а свидетели обвинения оговорили ее в совершении преступлений.

Она и ее защитник-адвокат Алмаева Н.М., выступая в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, и в поданных ими апелляционных и кассационных жалобах приводили доводы и заявляли о том, что в основу обвинения Гонтарь Т.А. положены показания оговоривших ее свидетелей О [] О [] и С [] [], а также лиц, которым они якобы рассказывали о даче ей (Гонтарь) взятки за выдачу свидетельств о рождении несуществующих детей. При этом Гонтарь Т.А. заявляла, что у свидетелей обвинения были причины для ее оговора, поскольку в период с 2015 по 2017 гг. на основании ее обращений, как руководителя территориального отдела Агентства ЗАГС по Кировскому району г. Красноярска, в которых она сообщала руководству Агентства и в правоохранительные органы об участвовавших случаях рождения детей у лиц цыганской народности вне медицинских учреждений (на дому),

правоохранительными органами были проведены проверки, следствием которых стало возбуждение уголовных дел, в том числе в отношении О [REDACTED], О [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED] К [REDACTED] по обвинениям в мошенничестве при получении ими пособий и социальных выплат на несуществующих детей.

В обоснование этих доводов Гонтарь Т.А. ссылалась на ответ прокуратуры Кировского района г. Красноярска, в котором сообщалось о проведении правоохранительными органами соответствующих проверок по ее обращению (т.11 л.д. 60), а также на показания свидетелей К [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED], сообщивших суду о фактах таких обращений.

Гонтарь Т.А. также обращала внимание судов первой, апелляционной и кассационной инстанций на то обстоятельство, что приговорами Центрального и Свердловского районных судов г. Красноярска Алмазова, Козлова, Оглы М. осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, т.е. мошенничество при получении ими пособий и социальных выплат на несуществующих детей, незаконная регистрация которых инкриминирована ей (Гонтарь) в данном уголовном деле, по которому указанные лица выступают свидетелями обвинения. При этом сторона защиты Гонтарь ссылалась на то, что в приговорах, постановленных в отношении указанных лиц, судами были установлены иные обстоятельства получения свидетельств о рождении детей Алмазовой, Б [REDACTED], С [REDACTED] и Козловой, противоречащие обстоятельствам, указанным как в предъявленном Гонтарь обвинении, так в приговоре Кировского районного суда г. Красноярска от 06.12.2021. В частности, приговорами судов было установлено, что указанные лица (свидетели обвинения) при получении в органах ЗАГСа свидетельств о рождении детей вводили в заблуждение работников территориального отдела Агентства записи актов гражданского состояния по Кировскому району г. Красноярска; в частности, в приговоре Свердловского районного суда г. Красноярска от 14.10.2020, вынесенном в отношении С [REDACTED], признано установленным, что она, действуя по предварительному сговору с неустановленным лицом, 15.05.2015 незаконно, путем предоставления недостоверных сведений, получила свидетельство о рождении несуществующих детей (С [REDACTED] и С [REDACTED] введя при этом в заблуждении Гонтарь Т.А., не осведомленную о ее преступных намерениях (т.14 л.д.170-176).

Гонтарь Т.А. и ее защитник акцентировали внимание судов на то, что необходимости давать взятку Гонтарь Т.А. за выдачу свидетельств о рождении детей у свидетелей обвинения не было, так как существовавшая в то время достаточно простая процедура получения свидетельств о рождении детей вне медицинских учреждений предусматривала возможность получения свидетельств о рождении таких детей путем обращения одного из родителей ребенка в ЗАГС с соответствующим заявлением и подтверждения

факта родов ребенка свидетелем. При этом работники ЗАГСа не вправе были требовать от родителя предоставления иных документов, подтверждающих факт рождения ребенка, и не были наделены полномочиями проводить какие-либо проверки относительно достоверности факта рождения ребенка.

Стороной защиты также обращалось внимание судов на противоречия в показаниях свидетелей обвинения, данных ими на предварительном следствии и в судебном заседании, в частности на показания С [] допрошенной на предварительном следствии 12.10.2017 в качестве обвиняемой по другому уголовному делу, где она сообщала иные сведения относительно передачи денег должностным лицам ЗАГСа за выдачу двух свидетельств о рождении детей (С [] и С [] которые инкриминированы Гонтарь Т.А. по эпизоду обвинения от 15.05.2015. Так, она показывала, что деньги в сумме 20000 рублей были переданы ее (С []) бабушкой руководителю ЗАГСа Свердловского района г.Красноярска «Г []», по протекции которой она вместе с бабушкой обратилась к Гонтарь Т.А. (заведующей ЗАГСом Кировского района г.Красноярска) за получением двух свидетельств о рождении несуществующих детей «двойни» - С [] и С [] (т.2 л.д.126-138). В судебном заседании С [] утверждала, что деньги в указанной сумме она передала лично Гонтарь Т.А. за совершение незаконных действий в ее интересах, т.е. за выдачу свидетельств о рождении детей с указанными анкетными данными.

Гонтарь Т.А. также поясняла суду, что свидетельства о рождении детей Алмазовой, Б [] и Козловой были выданы специалистом ЗАГСа К [] ([], которая осуществляла свои полномочия в рамках установленного регламента и закон не нарушала. К [] будучи допрошенной в качестве свидетеля, в суде подтвердила показания Гонтарь Т.А., пояснив, что актовые записи о рождении детей Алмазовой, Б [] и Козловой составляла именно она, в том числе ставила печати в свидетельствах о рождении детей (т.18 л.д.57).

В ходе судебного разбирательства стороной защиты были заявлены ходатайства о признании показаний свидетеля обвинения О [] (умершей после направления уголовного дела в суд) недопустимым доказательством ввиду того, что в предыдущих стадиях производства по делу обвиняемой Гонтарь Т.А. не была предоставлена возможность оспорить ее показания предусмотренными законом способами, в том числе в ходе очных ставок с ее участием задать вопросы свидетелю О [] с чьими показаниями она не согласна, и высказать по ним свои возражения.

В обоснование ходатайств о признании показаний свидетеля О [] недостоверными и недопустимыми доказательствами стороной защиты также обращалось внимание судов на то, что О [] не подлежала допросу на предварительном следствии, поскольку не могла членораздельно разговаривать и давать адекватные показания; положенные в основу

приговора в качестве доказательств виновности Гонтарь Т.А. показания свидетеля О [] [] по мнению защиты, не могут быть признаны достоверными по причине ряда тяжелых заболеваний, в частности «деменции» и «острого нарушения мозгового кровообращения по ишемическому типу - инсульта», которые у нее имелись в период допросов следователем. При этом защитник ссылаясь на имеющиеся в деле медицинские документы, в частности, медицинское заключение за подписью главного врача «Красноярской городской поликлиники №6», в котором указано, что О [] страдает рядом заболеваний, в том числе «острым нарушением мозгового кровообращения по ишемическому типу», самостоятельно себя обслуживать не может, нуждается в постоянном постороннем уходе, и, учитывая тяжесть состояния ее здоровья, проводить с ней следственные действия до восстановления утраченных функций организма не представляется возможным (т.14 л.д.200); ответ судье за подписью и.о. заместителя главного врача по амбулаторно-поликлинической работе и врача-психиатра КГБУЗ «Красноярский краевой психоневрологический диспансер №1», согласно которому О [] была осмотрена на дому и ей установлен диагноз «Деменция в связи со смешанными заболеваниями» (т.15 л.д.149).

Защита обращала внимание судов на то, что свидетели обвинения А [] Б [] и К [] в интересах которых якобы О [] [] и О [] [] (мать и дочь) давали взятки Гонтарь Т.А., очевидцами передачи денег не были, а сведения, которыми они располагают, получены от самих О [] и О [] другие допрошенные в суде свидетели также не были очевидцами передачи денег Гонтарь Т.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности, изобличающих Гонтарь Т.А. в получении взяток или совершении иных преступлений, в материалах уголовного дела не содержится.

Эти доводы стороны защиты, которые имеют существенное значение для разрешения вопроса о виновности или невиновности Гонтарь Т.А., судами апелляционной и кассационной инстанций оставлены без надлежащей проверки, и не опровергнуты как в апелляционном определении Красноярского краевого суда, так и кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции.

Судом апелляционной инстанции не приведено убедительных мотивов, опровергающих доводы защиты о нарушении судом первой инстанции правил проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст. 87, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. При этом суд апелляционной инстанции признал убедительными доводы стороны защиты о том, что изъятые в августе 2019 г. в ходе обыска кабинете Гонтарь Т.А. деньги в сумме 8020 рублей, признанные вещественным доказательством по

делу, не имеют отношения к инкриминированным ей событиям четырехлетней давности, и исключил из приговора указание суда об их конфискации, а вопрос о разрешении судьбы денежных средств как вещественных доказательств передал на новое рассмотрение в порядке главы 47 УПК РФ.

Приведенные в определениях Красноярского краевого суда и Восьмого кассационного суда общие формулировки, без указания на конкретные основания, по которым доводы апелляционной и кассационной жалоб адвоката Алмаева Н.М., поданных в защиту Гонтарь Т.А., отвергнуты, не могут быть признаны обоснованными и мотивированными.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, поскольку повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности или невиновности осужденной Гонтарь Т.А., что в соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ является основанием для отмены вынесенных судебных решений.

Другие доводы, приведенные в кассационной жалобе адвоката Алмаева Н.М., также подлежат проверке при новом апелляционном рассмотрении уголовного дела.

Судебная коллегия не дает оценки доводам кассационной жалобы адвоката Алмаева Н.М., поданной на постановление судьи Кировского районного суда г. Красноярска от 19 января 2022 г., согласно которому частично удовлетворены замечания защитника на протокол судебного заседания, поскольку данное судебное решение подлежит проверке судом апелляционной инстанции наряду с приговором Кировского районного суда г. Красноярска, вынесенным в отношении Гонтарь Т.А.

Постановлением Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 5 декабря 2022 г. осужденной Гонтарь Т.А. назначенное по приговору Кировского районного суда г. Красноярска наказание в виде лишения свободы заменено более мягким видом наказания — принудительными работами на оставшийся срок.

Поскольку Судебной коллегией принято решение об отмене апелляционного определения Красноярского краевого суда и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции с передачей уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение, то Гонтарь Т.А. подлежит освобождению из места отбывания наказания в виде принудительных работ.

Оснований для избрания меры пресечения в отношении Гонтарь Т.А. по данному делу Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 21 апреля 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 года в отношении Гонтарь Татьяны Анатольевны отменить, а уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в Красноярский краевой суд иным составом суда.

Гонтарь Т.А. освободить из места отбывания наказания в виде принудительных работ - учреждения ИУФИЦ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Красноярскому краю.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]